

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

## В ОЖИДАНИИ НОВЫХ ВСТРЕЧ

Появление большой творческой личности всегда бывает внезапным, если даже она идет к этому своему первому выявлению долго и незаметно. Тому примеров — масса. Тому пример — каждая творческая индивидуальность, которая в той или иной степени приковала к себе внимание, приручила нас к себе, восхитила, заставила подумать о нас самих, волноваться о времени, о наших постижениях жизни, о наших устремлениях и надеждах.

Именно таким внезапным прорывом в суть нашего сознания, наших ощущений было в свое время неожиданное появление удивительного певца — артиста неповторимой творческой индивидуальности — Муслима Магомаева.

Это не только слова — они не продиктованы рассудком. Это дань того ощущения, восхищения, которые испытывал не только я, но и многие десятки, сотни, тысячи удивленных и восхищенных слушателей и зрителей всюду по нашей огромной стране.

Артист донес во все уголки советской земли огромной силы талант воздействия своего могучего голоса на каждого из нас. Я в ту пору еще не встречал его на экране телевизора, а только слышал по радио, и это были прекрасные минуты. Хотелось увидеть визуально, кто же так просто и легко приворожил нас.

В какой-то из газет я прочитал маленькую заметку участников далекой северной экспедиции: «Услышав необычайной красоты голос незнакомо нам певца Муслима Магомаева, мы прильнули сердцем к радиоприемнику. И для нас огромный отрыв от Большой земли стерся в этом удивительном общении с миром прекрасного». Это были едва ли не все слова заметки. Я тоже был приобщен к тому, о чем писали из далекого края, и тоже испытал подобные чувства.

Не нужно много говорить о том, что совершенно очевидно. Муслим Магомаев завоевал популярность вдруг, сразу. Популярность огромную и надолго. Потом я был на его концерте, и не в

качестве приглашенного, а пошел сам, по велению души. Потом, позже был любезно приглашен исполнителем, и с радостью, трепетом шел на концерт. И я видел, как этот голос, превосходная артистичность, индивидуальная манера держаться на сцене — без натужности, особых усилий завоевывали не только внимание, но и расположение аудитории.

Когда-то, точно так же, столь же магическое действие на слушателей оказал юный талант Робертино Лоретти. Но там было моцартовское начало, а здесь огромная мощь, глубина даже в исполнении самых простых песен.

Наверное, всеобщая популярность Магомаева была повинна в том, что артисту стали часто предлагать произведения (правда, он мог от них отказаться), где его творческая и душевная мощь должна была быть заменена потрясающей силой голоса. Я разговаривал с певцом по этому поводу, и он сетовал на то, что предлагают ему произведения, требующие открытых эмоций, подчеркнутых чувств «на зрителя».

Я не могу обвинить замечательного человека и артиста во «всеядности». Да этого и не было, и нет сегодня. Но какие-то громогласные вещи порой увлекали его от того прекрасного начала, что неудержимо влекло к нему долгие годы, заставляли быть в напряжении от любого исполняемого произведения.

Муслим Магомаев — большой артист, огромный певец, яркая человеческая личность, индивидуальность. Он, пожалуй, и не нуждается в произносимых мной эпитетах — они в нем есть, как его норма. И если я говорю все это, то только потому, что не знаю, как выразить свою благодарность за его искусство, за его голос, за его человечность. Я всегда скучаю по нему и жду новых встреч, жду возможности услышать и увидеть то, что несет этот замечательный талант своим многочисленным почитателям.

Иннокентий СМОКТУНОВСКИЙ,  
народный артист СССР.